

Наиболее часто используемая техника меча...

В результате, Дуань Чунсюань выбрал "Поднимающийся туман" секты Цанъя.

Десятки тысяч летящих перьев утонули в тумане, и золотые лучи утратили свой свет.

Меч Дуань Чунсюаня снова пришел в движение, и ученики секты Цанъя снова закричали, один за другим.

— "Темные тучи западных гор"!

— "Порывистый ветер центральных равнин"!

В прошлом никто не осмеливался использовать эти два приема последовательно, один за другим, но Дуань Чунсюаню это удалось. Они получились у него очень естественно, словно единое целое.

Под давлением меча своего противника Чэн Тяньюй был вынужден отступить более чем на десять шагов назад. Казалось, еще немного и его столкнут с арены!

Внезапно он повернул свое запястье, и во все стороны полетели десятки тысяч золотых лучей.

Меч Летящего пера скользнул по лезвию черного меча, порождая бесчисленные огненные искры.

С того места, откуда за боем наблюдала секта меча Цинлу, послышался шум.

— "Сумеречный свет" Цинлу!

— "Вечерний туман на реке Сюнь"!

Старейшины на платформе тоже одобрительно воскликнули:

— Великолепно!

Это было действительно великолепно.

Все присутствующие подумали, что весь этот бой, от начала и до конца, был совершенно невероятным.

Меч в руке Дуань Чунсюаня проявил себя выше всех похвал. Не желая ему уступить, Чэн Тяньюй тоже блестяще продемонстрировал свой чудесный дар владения мечом.

Еще больше всех удивил "Поднимающийся туман" секты Цанъя, который уничтожил "Золотые перья второго света", а также "Сумеречный свет" Цинлу, который применили против "Порывистого ветра центральных равнин".

Если бы не сегодняшний бой, никому бы и в голову не пришло, что если объединить такие заурядные приемы, можно получить столь впечатляющую мощь.

Выражение лица Сун Тана помрачнело.

На данный момент им удалось предсказать ход всего боя, каждый шаг своих противников. Но их соперникам тоже удалось подготовить достойный ответ.

С самого начала главными участниками этого боя были не только Дуань Чунсюань и Чэн Тяньюй. Сейчас впервые Инь Биюэ и Ло Минчуань скрестили мечи с Сун Таном и Чжун Шанем!

Ло Минчуань выглядел еще более серьезным.

Благодаря тому, что Дуань Чунсюаню удалось объединить те три приема, он благополучно разрушил "Золотые перья второго света", перехватил у Чэн Тяньюя инициативу и заставил его отступить. Но ему не удалось полностью победить своего соперника.

После того, как Чэн Тяньюй применил два своих приема, ему удалось избежать опасности.

Все, что им удалось подготовить в результате расчетов и тренировок, подошло к концу.

В голове Дуань Чунсюаня прозвучали ранее сказанные Ло Минчуанем слова.

"Если ты использовал ту технику, но все-таки не смог победить, тогда тебе остается полагаться только на себя".

На данный момент все использованные им приемы были нейтрализованы его противником.

Утренние красные облака на востоке еще не развеялись. Землю озарял чистый яркий свет.

Крепко сжимая обеими руками свой меч, Чэн Тяньюй сделал шаг вперед. Его лицо выглядело серьезным и спокойным.

Легкий ветерок пронесся мимо, раздувая его одежду.

Чэн Тяньюй, несомненно, все еще был незрелым юношей, но производил впечатление уважаемого ученого, подобного глубочайшим водам и высочайшим пикам.

Он поднял свой меч и сконцентрировал свою силу. Красные облака на горизонте внезапно подались в стороны, являя скрытое намерение меча. Внезапно вспыхнули чистые яркие лучи, в которых словно парили легкие белые перья.

Заметив это, многие люди вздохнули про себя с сожалением, что в их возрасте им не удалось достичь такого уровня культивации.

— Надо же, это "Цветочный павильон Летящего пера"!

— Ему действительно удалось освоить этот прием!

Как только упадут летящие перья, падет и Дуань Чунсюань.

Но никто не смеялся над ним, поскольку его поражение было обусловлено не его слабостью. Просто Чэн Тяньюй оказался настолько силен, что превзошел все ожидания.

Даже если юноша был знаменит как Сун Тан, кто мог ожидать, что он сможет использовать самый сильный прием техники "Перьевого покрова" — "Цветочный павильон Летящего пера" на своей ступени Проявления душ?

Только сейчас люди наконец-то убедились, что Мудрец секты меча Цинлу передал "Меч Летящего пера" этому юноше потому, что он был этого по-настоящему достоин.

Но никто из них не мог понимать это лучше, чем Дуань Чунсюань, на которого устремился меч Чэн Тяньюя.

Дуань Чунсюань посмотрел вдаль на окутанный туманом горный хребет, на утренние облака на горизонте, а затем на яркие лучи света и летящие перья.

Он подумал, что хоть и старше этого юноши на несколько лет, а толку от этого мало.

Энергия меча уже была слишком близко, она больно ужалила его щеку.

В этот критический момент, когда решался вопрос жизни и смерти, он вспомнил не какие-то полезные приемы меча или советы своих старших братьев-учеников, а слова своего отца:

"Иногда, когда клинок уже впился в твою кость и ты понял, что потерпел поражение, тебе следует решиться на еще одну попытку. Проиграешь ты или умрешь — пока не попытаешься, не узнаешь этого".

Это был второй раз в его жизни, когда ему показалось, что его отец был прав.

Он хочет попытаться.

Инь Биюэ первым заметил, что Дуань Чунсюань по-другому стал держать свой меч. Его ладонь на рукояти меча сместилась вперед на полдюйма, словно теперь он держал в руке не меч, а длинное копьё.

Дуань Чунсюань закрыл глаза.

Все присутствующие зрители сильно удивились. Они понятия не имели, что он задумал. Неужели он сошел с ума под давлением "Цветочного павильона Летящего пера"?

Он закрыл глаза, чтобы не видеть неминуемо приближающееся к нему острие меча?

Инь Биюэ слегка нахмурился.

Дуань Чунсюань тогда сказал им: "Прямо сейчас я не могу использовать сильнейший прием". Но это не значило, что у него вовсе не было сильнейшего приема.

Он примерно догадался, что задумал Дуань Чунсюань.

Но больше всего его беспокоил не тот факт, что он не сможет выполнить тот прием, а то, что его ранит отдачей, если он приложит чрезмерные усилия.

Дуань Чунсюань прикрыл глаза, мысленно воспроизвел все необходимые движения и затейливо крутанул копьё.

Его поза выглядела очень нелепой, но вокруг наступила полная тишина. Потому что в этот момент десятки тысяч летящих перьев задрожали, как будто выдавая скрытое намерение отступить.

Дуань Чунсюань распахнул глаза, и окружающая его тело аура полностью изменилась. Теперь он напоминал закованного в броню воина, готового к решительной битве не на жизнь, а на смерть.

Копье устремилось вперед!

Оно рассекло бесчисленные перья, которые парили в воздухе, и там образовался разрыв!

Стремительное движение меча породило печальный душераздирающий звук!

Дуань Чунсюань ранее не использовал этот прием вовсе не потому, что хотел сохранить туз в рукаве. Просто он сам не был уверен, получится ли он у него.

Но сейчас он решился на это.

"Сигнальный огонь" словно разжег пламя войны, подобно тигру проделав тысячи миль, сообщая о наступлении огромной армии!

Это копье воплощало в себе истинное величие императора!

Отовсюду слышались вздохи удивления и восхищения!

Взглянув на сцену, старейшины наконец-то убедились в своей догадке.

— Это действительно "Сигнальный огонь"!

Сун Тан увидел, что происходит, и помрачнел лицом. Он знал, что произошло худшее развитие событий — противник смог отразить эту атаку. В конце концов, его младший брат-ученик был слишком юн. Сун Тан не боялся, что тот проиграет. Его пугало, что тот не пожелает вовремя отступить.

Заветное желание главы секты, слава "Меча летящего пера", надежды его наставника — это время было слишком тяжелым для плеч незрелого юноши. Его младший брат-ученик вырос, ощущая на себе сильное давление, поэтому был готов на все ради репутации своей секты. Даже если ему будет грозить серьезное ранение, он не уступит своему противнику.

Чэн Тяньюй стоял на арене, словно столкнувшись с огромной армией из многотысячной конницы. Он видел, что сила его меча уже ослабла, а намерение меча его соперника ослепляет своим величием. Несложно было предсказать, чем все кончится.

Но выражение его лица оставалось холодным и решительным, без всяких следов страха.

Какое-то мгновение казалось, что сейчас он встретит лицом к лицу острие копья противника.

Но против всех ожиданий, Чэн Тяньюй убрал свой меч и быстро отступил!

Намерение "Меча летящего пера" сделало внезапный поворот и расчистило ему путь отхода сквозь огромную армию атаки противника!

Дело в том, что в последнюю секунду ему неожиданно вспомнились слова Чжун Шаня.

"Чтобы отступить, иногда требуется намного больше мудрости и отваги, чем двигаться вперед".

Чэн Тяньюй отступил. Он с трудом стоял, используя свой меч как опору. Оказывается только на то, чтобы уйти невредимым от этого намерения меча, потребовались все его силы и истинная сущность. Можно себе представить, как сильно его ранило бы, если бы он остался на месте.

Свист меча резко остановился. Могущественная сила сразу же испарилась, как будто армии дали сигнал к отступлению. На каменной поверхности арены появилась длинная тонкая

трещина.

Дуань Чунсюань вытер струйку крови, сочившуюся из уголка его рта.

— Благодарю за то, что позволил мне победить¹.

Зрители удивленно загомонили.

Многие из них только сейчас пришли в себя от изумления и начали выражать свое восхищение.

— Кто-нибудь знает, что это была за техника?

— Нет, никогда раньше не видел ничего подобного...

— Мне кажется, это напоминало прием для боя с копьем.

Все понимали, что слова "ты позволил мне победить" — это всего лишь вежливый оборот речи, но Чэн Тяньюй серьезно ответил:

— Я не позволял. Это мой проигрыш.

Он вернул меч в ножны и спустился с платформы. Сун Тан и Чжун Шань, которые уже ждали внизу, сразу же подхватили его.

Чэн Тяньюй опустил голову. Он выглядел подавленным.

— Старший брат-ученик, я проиграл.

Но Чжун Шань возразил ему:

— Нет, ты хорошо постарался.

Сун Тан улыбнулся и потрепал его по голове.

— Ты не позволил противнику вывести тебя из равновесия и потерять голову, а также не стал идти напролом против неодолимой силы. Ты уже превзошел себя.

Тогда Чэн Тяньюй тоже улыбнулся.

Ученики секты меча Цинлу услышали это и один за другим начали подходить к своему младшему брату-ученику, чтобы поздравить его.

Ло Минчуань и Инь Биюэ тоже помогли Дуань Чунсюаню спуститься вниз.

Хотя он выиграл, но его последний прием был слишком пронизывающим, подобно острию копья, поэтому он нанес ему урон от отдачи.

Дуань Чунсюань махнул рукой, чтобы показать, что он не слишком пострадал, и улыбнулся с кровавой пеной на губах.

Ученики горы Цанъя заулыбались вместе с ним, а девушки из секты Ляньцзянь покраснели и передали платочки.

Под действием легкого ветерка тени от вязов заматались по земле. Летнее солнце светило

очень ярко.

Оно напоминало этих молодых людей, которые находились в самом расцвете юности.

В их будущей жизни, полной взлетов и падений, фестиваль "Срывания цветка" со временем станет незначительным событием.

Но все они будут помнить — однажды на арене у подножия горы Чунмин состоялся бой, в котором не было проигравших.

1. Вежливая фраза, которую произносит победитель в игре или поединке.

<http://bllate.org/book/12466/1109381>